

Всего на вилле было три этажа. На втором этаже слева от лестницы находилась небольшая гостиная с бильярдным столом и барной стойкой, там же была дверь, ведущая на террасу, а справа на этаже был коридор, ведущий в спальню Мин Лучуаня.

Ся Вэньнань остановился на пороге в его комнату и заглянул внутрь, не решаясь войти.

Мин Лучуань включил верхний свет в комнате и втянул Ся Вэньнаня внутрь.

Ся Вэньнань быстро отступил к окну и сказал Мин Лучуаню:

— Не действуй безрассудно.

Мин Лучуань холодно посмотрел на него, медленно двинулся и направился в сторону ванной комнаты.

После того, как Мин Лучуань наконец скрылся за дверью в ванную комнату, Ся Вэньнань вздохнул с облегчением и начал осматривать комнату.

Это была обычная спальня, просторная и чистая, ярко освещённая, с двуспальной кроватью в центре и платяным шкафом у одной из стен.

Ся Вэньнань думал, что увидит что-то из детства Мин Лучуаня, но всё, что он нашёл, было групповой фотографией нескольких человек на его прикроватной тумбочке.

На фото один из них был похож на Мин Лучуаня в подростковом возрасте. Он уже тогда был довольно высоким, и в чертах его лица прослеживалась тень его теперешней красоты. Рядом с ним стояли два одинаковых юноши-омеги, Мин Сянь и Мин Сычэнь. Два мальчика обнимали друг за друга, и их привязанность была явно ощутима. С другой стороны от Мин Лучуаня стоял последний человек на фотографии — молодой омега. У него не было внешнего сходства с семьей Мин, но он был очень красивым омегой с дугообразными бровями, яркими глазами и милой улыбкой.

Ся Вэньнань взял фотографию и некоторое время смотрел на неё, прежде чем поставить обратно. Он вернулся к окну и посмотрел вниз, обнаружив, что из него открывается прямой вид на сад. Уличные фонари в саду всё ещё ярко горели, и вокруг них летали мотыльки.

Через некоторое время Мин Лучуань вышел из ванной в пижаме.

— Иди прими душ, — сказал он Ся Вэньнаню, застегивая пижамную рубашку.

Ся Вэньнань оставался неподвижным.

— Мы действительно будем тут спать? — спросил он Мин Лучуаня. — Здесь только одна кровать.

Тело Мин Лучуань всё ещё источало теплый пар, его виски были мокрыми, а кожа влажной. Он сел на край кровати:

— Я ничего тебе не сделаю.

Ся Вэньнань некоторое время смотрел на него, прежде чем нерешительно направился в

ванную.

В то время как вся ванная комната была заполнена паром, зеркало оставалось чистым. Ся Вэньнань с любопытством провел рукой по его поверхности и обнаружил, что она горячая. Затем он увидел два комплекта стаканчиков для зубных щеток на столике для умывания, а также несколько чистых махровых полотенец на вешалке рядом с ними.

Он подошёл к двери, которую только что запер, открыл её, высунул голову и спросил:

— Здесь есть моя зубная щётка?

Мин Лучуань встал с кровати и подошёл к нему, отодвинув Ся Вэньнаня в сторону, когда толкнул дверь. Он указал, какое полотенце и зубная щетка принадлежали Ся Вэньнаню, и сказал, что чистая пижама на полке тоже его.

Все вещи были чистыми, но явно не новыми.

Неоспоримое доказательство того, что он раньше ночевал здесь, спутало его мысли. Он вытолкнул Мина Лучуаня из ванной и закрыл за ним дверь, чтобы принять душ.

Прежде чем лечь спать, Ся Вэньнань порылся в шкафу и нашёл чистую простынь. Он встал на колени на кровати, скатал простыню в длинную, тонкую полоску и положил её посередине как барьер между собой и Мин Лучуанем.

Мин Лучуань сидел в стороне, холодно наблюдая за его действиями. Когда Ся Вэньнань поднял глаза после того, как закончил раскладывать простынь, Мин Лучуань сказал:

— Ты что, болен?

Ся Вэньнань уверенно ответил:

— Разве я только недавно не ударился головой?

Уголки тонкого рта Мин Лучуаня опустились, из-за чего его лицо стало выглядеть ещё более холодным:

— Ты думаешь, что простыня может остановить меня?

— Она остановит джентльмена, но не подонка, — сказал Ся Вэньнань.

— Когда я говорил, что я джентльмен?

Присев на корточки на кровати, Ся Вэньнань вдруг мило улыбнулся Мин Лучуаню:

— Я так думаю.

— Ты ненормальный! — Мин Лучуань отвёл взгляд.

Выключив верхний свет, они вдвоём легли в темноте, ни один из них не коснулся скрученной простыни, разделявшей кровать.

Ся Вэньнань мало пил вина, так что алкоголь почти не подействовал на него. Его глаза были широко открыты, а мысли метались. Когда он привык к темноте, он смог ясно разглядеть незнакомые очертания окружающей обстановки вокруг себя.

— Ты говорил, что твой младший брат тоже попал в автомобильную аварию? — вдруг выпалил он.

Немедленного ответа не последовало. Прошло некоторое время, прежде чем Мин Лучуань сказал:

— Я уже сплю.

Ся Вэньнань был ошеломлён:

— Ты так легко засыпаешь?

Мин Лучуань сегодня вечером выпил несколько бокалов вина, и это сказалось как на его разуме, так и на теле. Но, несмотря на то, что он не был особенно счастлив, в его тоне не было обычного равнодушия, и он был довольно мягок, когда он тихо выражал свое неудовольствие:

— Почему ты такой невежливый?

— Извини, — поспешил сказать Ся Вэньнань, затем подождал несколько секунд, прежде чем спросить: — Итак... ты уже проснулся?

— Что ты хочешь сказать? — спросил Мин Лучуань.

— Я не могу уснуть и хочу поболтать с тобой.

— Сейчас уже полночь, о чём тут говорить?

— Ты такой скучный человек, как я вообще мог влюбиться в тебя? — Ся Вэньнань тоже был немного недоволен. — Пожалуйста, скажи мне честно, ты нашёл на меня компромат и шантажировал, чтобы я заключил с тобой брак?

Когда слова полились потоком, на Ся Вэньнаня снизошло озарение. Он перевернулся и сел, глядя сверху вниз на Мин Лучуаня:

— Ты сказал, что самые популярные прямо сейчас на рынке духи разработал именно я. Из-за того, что я такой гениальный, ты, конечно, сделал бы всё, что в твоих силах, чтобы удержать меня в Мин Янь — так ты заставил меня выйти за себя замуж, не так ли?

Мин Лучуань молчал. Его яркие глаза сияли в темноте. Его взгляд был прикован к Ся Вэньнаню.

— Ты перешёл черту, — сказал он через мгновение.

Именно тогда Ся Вэньнань понял, что пересёк границу, сделанную из простыни. Он наклонил голову к Мин Лучуаню и быстро извинился, прежде чем вернуться на свою сторону.

— Почему ты такой мелочный? — пробормотал Ся Вэньнань, откидываясь на подушку. После этого он продолжил: — Я только что задал тебе вопрос, ты слишком труслив, чтобы ответить мне?

Голос Мин Лучуаня звучал слегка шелестящим в ночной тишине, как медленно проигрывающаяся старая пластинка:

— Я с самого начала сказал тебе, что ты был тем, кому я понравился и кто сделал мне предложение.

Ся Вэньнань ответил не обдумывая:

— Я тебе не верю.

Мин Лучуань не спросил, почему. Если бы он это сделал, мысли Ся Вэньнаня вернулись бы к его странной теории о том, что люди не влюбляются в куриц. Мин Лучуань просто повернулся спиной к Ся Вэньнаню, кровать зашуршала от его движений.

Ся Вэньнань посмотрел ему в спину и внезапно почувствовал себя несколько одиноким, поэтому он сказал искренним тоном:

— Я ничего не помню. Я понятия не имею, что ложь, а что нет. Если то, что ты сказал, правда...

Следующее, что он хотел сказать было: «Тогда я должен извиниться, потому что на данный момент у меня точно нет к тебе этих чувств», но он этого не произнёс.

Он чувствовал, что эти слова кажутся слишком претенциозными, а он не был таким человеком.

Его воспитывал дедушка, и, несмотря на многие невзгоды, они всегда были оптимистичными и беззаботными. Горе от потери близких в сочетании с напряженным финансовым положением составляло их суровую реальность, но нельзя вечно чувствовать себя неполноценным и испытывать жалость к себе. Пока вы намерены продолжать жить, вы должны сосредоточить своё внимание на окружающих вас родственниках и много работать для своей будущей жизни.

В те времена, когда он жил со своим дедушкой, их единственным источником развлечения был цветной телевизор. Они никогда не смотрели провокационные или грустные программы, а вместо этого старались наполнить свои дни смехом и надеждой.

Итак, зачем беспокоиться...

<http://bllate.org/book/13302/1183148>